

A movie poster featuring a man with a beard in a dark suit and a woman in a white wedding dress. The man is in the foreground, looking towards the woman. The woman is standing in front of a large window with blue light. The title 'СОБСТВЕННОСТЬ САИДА' is at the bottom in large white letters, with 'ОЛЬГА ДАШКОВА' in red above it.

ОЛЬГА ДАШКОВА

СОБСТВЕННОСТЬ САИДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Викторовна Дашкова

Собственность Саида

Серия «Чужие», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69089068

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты не сказал своей дочери?– Что не сказал? Папа!– Я беру то, что принадлежит мне!Голос эхом прокатывается по залу и звенит в ушах.– И будет принадлежать, пока я хочу!Мужчина сжимает мою руку еще сильнее, дергает, как куклу, показывая всем, кто или что ему принадлежит.Выкрикивает слова в лицо. Страшный. Злой. Огромный.– Ты теперь МОЯ!– Но... я...– Ты МОЯ собственность! Собственность Саида!А я не верю в то, что происходит.Меня уводят с собственной свадьбы, и никто ничего не делает.Это крошечный ад.Но настоящий ад ...у меня был впереди.Третья книга серии "Чужие" Первая "Моя чужая женщина"Вторая "Хозяин"

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

31

Ольга Дашкова

Собственность Саида

Пролог

Это случилось в самый разгар торжества.

Когда еще не подали торт, а до поздравительных залпов салюта в честь новобрачных было далеко.

Когда еще все триста гостей, которых отец пригласил из города и соседних областей – все влиятельные, богатые и знаменитые люди, не напились элитного алкоголя и вели себя адекватно. Но уже кое-где были слышны звон бьющегося стекла, смех и крики: «На счастье молодых!»

Но это случилось.

И мне кажется, что этого было не избежать.

Воздух стал сгущаться, из моих рук два раза выпала вилка, которой я пыталась отломить кусочек рыбы, чтобы хоть что-то поесть за этот суматошный и волнительный день. Возникло странное и необъяснимое желание просто встать и уйти с собственной свадьбы.

Взять Никиту за руку, попросить сбежать, ведь это так романтично, и нам простят все. Пусть без нас режут торт, который я не выбирала, пусть без нас гремит салют, я переживу.

Нас просто не будет тут.

– Никит, – пытаюсь перекричать ведущего, который затеял очередной странный конкурс. – Давай уйдем, прямо сейчас.

—Даринка, ты с ума сошла, это наша свадьба. Смотри, как отец скачет. Надеюсь, это уже выложили в сеть, и его партнеры ржут. — Мой молодой и любимый муж смеется, показывает в зал, там действительно всем весело. — Ну, чего ты? Все хорошо, мы теперь, как и хотели, вместе и навсегда. Пока смерть не разлучит нас. Да, Даринка?

Никита сжимает мои пальцы, тянет к себе, быстро целует в губы.

—Не нравится мне твое сравнение про смерть.

Мне вообще не нравится думать о плохом, тем более о смерти.

—Еще пару часиков осталось, мать говорила, торт стоит — как три ее сумки от «Гуччи». А потом аэропорт и солнечный Дубай, там и встретим Новый год, давай, милка, держись, бахни шампусика, ты ведь любишь его.

Никита вновь целует меня, но уже в висок, я бы должна быть сейчас на седьмом небе от счастья, но во рту появляется странная горечь.

Тянусь за бокалом, одно движение в сторону, ловлю чей-то цепкий взгляд, от него по слишком открытой спине веет холодом, передергиваю плечами, кожа покрывается мурашками.

Снова кричат: «Горько!»

Никите все это нравится, как некая игра во взрослую жизнь, но для него и меня особо ничего не изменится. Мы вместе с восьмого класса, элитная частная школа для деток

богатых родителей, там не бывает случайных, все свои.

Золотая молодежь, отпрыски местных богачей, депутатов, коммерсантов, всех тех, кто законно или не очень честно, или как придется зарабатывает свои миллионы. А потом их тратит, соря ими на дорогих курортах мира, в модных бутиках, на детей, любовниц, запрещенные развлечения.

Первая любовь, первый поцелуй. Я люблю Ника, он – меня, родители не против. Что ни день, то кадр из сериала о счастливой и беззаботной жизни: то мы ныряем с яхты в Красное море, чтобы посмотреть ярких морских обитателей, то в Альпах катаемся на лыжах.

Вот и сейчас наша свадьба стала событием года в городе. То и дело нас ослепляют вспышки камер, а оператор просит вести себя естественно.

Ищу среди гостей того, кто так странно на меня смотрел. Это мужчина, широкоплечий, высокий, кажется, восточной внешности, даже не могу сказать, с какой из сторон он приглашен, я тут вообще мало кого знаю.

Тост следует за тостом, мы смеемся, говорим «спасибо», принимаем в шкатулку, что стоит на краю стола, подарки, естественно, только в денежном эквиваленте.

Если бы мне кто-то сказал, что сегодня последний день, когда я вот так беззаботно и счастливо смеюсь, не поверила бы.

Но вот поздравить молодоженов ведущий вызывает моего отца, он бледный, легкий тремор левой руки, папа прячет

ее в карман брюк. Мама стоит рядом, улыбается, поправляет прическу, а я снова чувствую тот взгляд.

Он давит, парализует, слышу удары собственного сердца, как обратный отсчет времени, и не могу разобрать слов отца.

Вздрагиваю, когда тишину нарушают громкие хлопки, а из-за колонны выходит мужчина.

Это он.

Тот самый, чьего настойчивого взгляда я испугалась.

—Браво! Браво! Думаю, на сегодня достаточно, я устал и не намерен ждать до первой брачной ночи.

—Что происходит? Кто это? — обращаюсь к Никите, но он лишь пожимает плечами.

—Может, розыгрыш какой, ребята говорили, что готовят сюрприз.

Не могу оторвать своего взгляда от мужчины, он высокий, крепкий, я таких не встречала. Скала из мышц и мускулов, аккуратно подстриженные темные волосы, черные глаза, брови, ухоженная борода и полный ненависти и презрения взгляд.

Мужчина проводит по подбородку правой рукой, на мизинце сверкает камень, с неким пренебрежением и усталостью обводит взглядом собравшихся гостей.

Он в костюме, в светлой рубашке, свободной походкой обходит отца, все гости, затаив дыхание, ждут некий сюрприз, как и мой муж. Ведь на свадьбе года дочери губернатора и сына известного предпринимателя не может быть скучно.

Сюрприз был.

Еще какой.

—Собирайся, ты идешь со мной.

Не сразу понимаю, к кому обращается мужчина.

—Ты меня плохо слышишь?

—Я... я не понимаю... Никит? Папа? Что происходит?

—Ты ведь не сказал своей дочери, да? Не сказал ничего?

Отец молчит, по залу идет гул, где-то в стороне суетится охрана, но никто ничего не делает. Мужчина обращается к моему отцу, криво улыбается. На отце нет лица, бледный, подавленный.

—Что не сказал? Папа! Что? — выкрикиваю, мой голос звенит в хрустале бокалов.

—Прости, дочка, — читаю по губам, а меня бесцеремонно выдергивают с места на середину зала.

Хватка железная, он выворачивает сустав, вскрикиваю, кусаю губы от боли, Никита бросается ко мне, но этот огромный человек останавливает его одним ударом кулака в лицо.

Кричу еще громче, видя, как кровь из разбитого носа моего мужа заливает паркетный пол. Ее алые капли окропляют подол свадебного платья. Женский крик, топот, шум, но я слышу лишь слова мужчины и вижу его черные страшные глаза.

—Я беру то, что принадлежит мне!

Голос эхом звенит в ушах.

—И будет принадлежать, пока я хочу!

Мужчина сжимает мою руку еще сильнее, дергает, как куклу, показывая всем, кто или что ему принадлежит.

Выкрикивает слова в лицо. Страшный. Злой. Огромный.

—Ты теперь *моя*!

—Но... я...

—Ты *моя* собственность! Собственность Саида!

А я не верю в то, что происходит. Меня уводят с собственной свадьбы, и никто ничего не делает. Охрана провожает взглядом, гости в недоумении, оборачиваюсь, Никита так и лежит на полу, рядом с ним его мать, кто-то даже все снимает на видео.

Это крошечный ад.

Но настоящий ад... у меня еще впереди.

Глава 1

—Отпустите меня, пожалуйста! Нет, перестаньте, я никуда не хочу идти! Отпустите!

Снова сильно дергают за руку, практически выламывая сустав, упираюсь ногами, перед глазами все плывет от слез и истерики. Но никто, ни один человек, что встретился нам на пути, не остановил его и не помог мне.

Мужчина продолжает тащить меня по коридору ресторана, грубо спуская с лестницы. Теряю туфли, босиком оказываюсь на улице.

Ноги моментально леденеют от холода, стою в одних капроновых чулках на каменном крыльце. Часто дышу, глотая морозный воздух легкими, он немного приводит в чувство.

–Послушай меня, тебе никто не поможет.

Крупная фигура мужчины нависает сверху, я чувствую лишь потоки злости и ненависти, что исходят от него. Он выплевывает каждое слово в лицо, а у самого в глазах презрение и ненависть.

–Ни один человек в этом проклятом городе не придет тебе на помощь, потому что ты теперь моя.

–Я... я...

–Смирись с этим и не выводи меня из себя. Ты еще не знаешь моего гнева, молись своему Богу, чтоб не узнала, может, хоть Он поможет.

–Отпусти меня! – Я все равно пытаюсь вырваться из его хватки, оглядываюсь по сторонам, мы на крыльце самого дорогого и пафосного ресторана города. Много машин, несколько людей, охрана, но никто не двигается с места, все только смотрят. – Помогите! Помогите мне!

–Хочешь покричать? – Кривая ухмылка, взгляд черных глаз. – Сегодня ночью у тебя будет такая возможность. Будешь орать так, что оглохнешь сама.

Понимаю, о чем он, внутри все сжимается, страх огромным комом упирается в горло. Он что, будет меня насиловать? Кто он такой? Какое имеет право так себя вести?

–Мой отец – губернатор области, он так просто это не оставит, он накажет вас, отпустите, и я... я все забуду. У меня свадьба, вы что, совсем ничего не понимаете?

–Твой отец для меня никто!

Громкий смех, он снова тащит меня, уже по снегу, перебираю голыми ногами по заметенному тротуару, в сравнении с ним я действительно кукла. Меня грубо запихивают в огромную машину, путаюсь в подоле платья, фата за что-то цепляется.

Мужчина резко дергает ее, кричу от боли, шпильки и невидимки впиваются в кожу. Он выкидывает фату за дверь, а автомобиль не спеша выруливает со стоянки ресторана.

Там остаются моя свадьба, мой муж, так и не попробованный свадебный торт, салют, подарки и фата, лежащая на снегу.

—Кто вы? Что вам нужно? Это наверняка какая-то ошибка, нужно позвонить папе, он все уладит. Вам нужны деньги? У нас много денег, очень много!

Не отвечает, мой похититель, кажется, теряет ко мне интерес, переключается на свой телефон, переговаривается на незнакомом языке с шофером. Смотрю на него, щуплый восточный мужчина за рулем, черное пальто, светлая рубашка, кепка Кто они вообще? Арабы? Турки? О чем говорят?

Может, выпрыгнуть на ходу? Дергаю ручку, но двери заблокированы, чувствую взгляд, я, наверное, могу умереть от него.

—Если ты будешь вести себя так и дальше, я отдам тебя своей охране. Они будут рады свежему мясу, а вот ты — не очень.

—Охране?

Мясо? Я что, просто кусок мяса для них?

Прикусила губу, забилась в дальний угол, не хочу даже представлять, что будет, если меня начнет рвать на части охрана. Я даже не знаю, за что рвать?

Нет, это все происходит не со мной, это страшный сон, может, розыгрыш? Похищение невесты – вполне в стиле свадьбы. Может, именно поэтому все молчали и никто не пытался его остановить?

–Но ведь это все понарошку, да? Это чей-то неудачный розыгрыш?

Я отказывалась верить, сознание кричит от ужаса, но как только мой взгляд упал на капли крови на подоле белого платья, зажала рот рукой, сдерживая накатившую тошноту. Это кровь Ника, он сейчас там, в зале, с разбитым носом, на полу.

–Закрой свой рот! И будешь открывать его лишь для того, чтоб взять мой член. Саид Джалал никогда не играет. И запомни сейчас. – Он оказывается рядом, вскрикиваю, хватает меня за лицо, больно сдавив щеки. – Ты моя вещь, кукла, ты никто, потому что тебя отдали мне. И я – твой хозяин.

Отдали?

Как могли отдать живого взрослого человека?

Я не котенок и не щенок.

Был лишь один вопрос.

Не «почему», не «за что». А кто?

–Кто? – чуть слышно, одними губами, боясь услышать ответ.

Вновь кривая ухмылка, Саид Джалал щурит глаза. Густые брови, борода – он похож на всех террористов, вместе взятых. Огромные руки, крупные ладони, широкие плечи, он может переломить мой позвоночник одним движением. Свернуть шею или просто сдавить ее пальцами. И нет меня.

–Потом узнаешь, если захочешь, а пока мы едем, хочу твой ротик. Давай покажи, как ты умеешь сосать.

Вспыхиваю моментально, дергаюсь, но хватка железная, он ведет по моим губам пальцем, надавливает, проталкивает его в рот. Другой рукой сжимает волосы на затылке, по щекам текут слезы, но меня до такой степени парализует страх, что я не могу пошевелиться.

–Такой нежный маленький ротик, такие пухлые губки... Ты ведь уже отсасывала ими своему убищному мужу? Ты ведь не целка, и наверняка он драл во все щели свою невесту до свадьбы.

Я перестаю дышать, потому что страх физически ощущается болью. Мужчина наконец отпускает мое лицо, звон пряжки ремня, всхлипываю, часто мотаю головой, понимая, что он расстегивает ремень и что может произойти дальше.

Но все равно опускаю глаза, мой похититель ловко вынимает свой член, он не возбужден, но и без того внушительного размера.

–Начинай, пока доедем, успеешь отсосать.

–Нет, нет, я не стану этого делать... нет...

–Ты плохо поняла? Или я не так объяснил?

Голос низкий, он снова больно сдавливает волосы, наклоня вниз, упираясь руками, начинаю лихорадочно сопротивляться и кричать.

—Молчи, сука!

Голова дергается, ударяюсь затылком, лицо горит от щечины, слезы уже текут сами сплошным потоком, капая на платье.

—Смотри на меня, смотри и запоминай снова. Ты *моя*! Вещь! Кукла! Моя личная шлюха, которую я буду иметь где, куда и когда хочу. И твое сопротивление меня только заводит.

Если до этого Саид Джалал говорил с легким акцентом, то сейчас его акцент стал более заметным — от злости, но это я пойму потом, не сейчас. Все ко мне придет со временем — как угадывать по интонации, когда он зол, и как по шагам узнавать, что меня ждет.

—И ты помнишь, что я могу сделать еще хуже?

Хуже? Куда хуже?

—Я продам тебя в рабство, в самый поганый и дешевый бордель Стамбула. За тебя много не дадут, но это все после использования моей охраной.

—Нет... нет... не надо...

Он сделает это, сделает и забудет, кто я такая, а перед этим меня оттрахают все кому не лень. Но ведь так нельзя, так бывает только в сериалах или триллерах о легкомысленных девицах, что ищут легкой и богатой жизни, а попадают в ла-

пы торговцев людьми. А там их используют вовсю, сажают на иглу, и в итоге они подышают в канаве.

Я не такая, у меня все хорошо: семья, папа губернатор, красавчик жених, светлое будущее, престижный университет, свадьба. Я не должна была попадать в этот кошмар. Я должна была лететь утром в Дубай, у меня медовый месяц.

—Я вижу, что ты поняла. Приступай.

Боюсь сказать и слово, трясущимися руками вытираю слезы, не могу ни о чем думать, страх лишает способности анализировать. Смотрю вниз, на член Саида, тошнота вновь подступает к горлу, я не смогу этого сделать, пусть сразу убьет.

Он ждет, прожигает взглядом, мое сердце в бешеном ритме выламывает ребра.

—Hadi, bana ne kadar sürtük olduğunu göster¹.

Незнакомые слова, ухмылка.

Он точно сказал что-то обидное.

Глава 2

Шарахаюсь в угол, вздрагиваю от звука открывающегося замка в двери, в комнате уже светло, обнимаю себя руками, знобит. Кожа покрылась мурашками, на мне нет ничего из одежды, кутаюсь в штору, которую сдернула с карниза.

Прячусь под плотную ткань, закрываю лицо ладонями, шаги, мне нереально страшно. Вновь накатывает истерика, я не хочу, чтобы то, что случилось в машине, повторилось

---

¹ Давай покажи, какая ты шлюха (*тур.*).

снова. Зажмуриваюсь до алых кругов перед глазами, жмусь в угол, еще больше накрывая себя, словно так меня не заметят.

—Я принес тебе воды и еды. — Тихий голос с акцентом.

Часто дышу, хочу, чтобы он ушел, чтобы все ушли и оставили меня в покое. Ничего не хочу. Ничего. И домой хочу, чтобы это все закончилось, чтобы все оказалось дурацкой шуткой, я стерплю.

—Будешь голодать, будет еще хуже.

Куда уж хуже?

Как может быть хуже?

Выглядываю из своего укрытия, убрав волосы с лица, это тот водитель, щуплый взрослый мужчина, они с тем зверем переговаривались на турецком. Я знаю пару фраз, но это из запаса туриста. О чем говорили они, не понимала.

Он просто стоит, сложив руки на груди, у его ног на полу пластиковая бутылка воды и тарелка с чем-то.

—Он... он не отпустит меня?

Ничего не ответил, вышел, скрип дверного замка, и я снова одна. Устало роняю голову на руки, нет сил плакать и думать, почему и как все это произошло.

Никто из гостей не остановил турка, ни один человек, а там были приглашены высокие чины: прокурор области, начальник областного УМВД, кто-то там еще. Отец, в конце концов, его охрана. Но никто, никто не сделал шаг навстречу и не прекратил этот кошмар.

Лишь Никита, но последнее, что я помню, как он упал на

спину от одного удара, брызнув кровью из разбитого носа на пол и мне на платье.

А потом в машине со мной обращались хуже, чем с самой дешевой шлюхой.

Всхлипываю, зажимаю рот ладонью, истерика вновь рвется наружу, а на языке привкус моей крови и спермы зверя, что меня похитил. Он просто схватил за волосы, силой открыл мне рот, начал запихивать в него свой член. Я упираюсь, вырываюсь, отталкивала его, но мне было не сломить его силу.

С каждым движением член увеличивался, мне не давали вздохнуть, по щекам ручьем текли слезы. Слюна – по подбородку, скулы сводило от боли, а он все продолжал и продолжал, казалось, что этому не будет конца.

Не знаю, сколько тогда прошло времени, он насиловал мой рот, я мычала, в какой-то момент выбилась из сил, стала задыхаться. Член был огромным, он упирался головкой в гортань, вызывая рвотные спазмы. Запах мужского тела, вкус, все вызывало отвращение и боль.

Когда он начал кончать, перестав двигать моей головой, в горло ударила струя спермы, потом вторая, я забилась в испуге, боясь захлебнуться ею.

– Глотай, сука, глотай все! – Хрип, рык, приказ. – Так будет всегда, ты должна это уметь и делать по первому моему приказу.

Я не понимала, о чем он, старалась, но спермы было мно-

го, она стекала по стволу, подбородку. А когда турок поднял мою голову за волосы, посмотрел в глаза, мне стало еще хуже, потому что он улыбался.

—Ничего, я тебя научу, как делать мне приятно.

Он наслаждался тем, что видел, ему все нравилось, а у меня не было ни слов, ни сил для сопротивления. Машина уже никуда не ехала, Саид заправил член в белье, застегнул ширинку, открыв дверь, просто выволок меня на улицу бо-сиком на снег и повел к незнакомому дому.

Дверь, просторное помещение, коридор, поворот, снова коридор, темно, лестница, я спотыкаюсь в подоле платья, падаю. Но когда остановились перед дверью, мужчина с неприкрытым отвращением рассматривал мой вид, а потом в три рывка содрал с меня свадебный наряд.

Я так и стояла перед ним в белых чулках, трусиках, прикрывая руками грудь, всхлипывая и вздрагивая, понимая, что если он сейчас начнет меня насиловать, я просто не переживу этого.

—Это тебе тоже не пригодится.

Треск рвущегося кружева, оно врезается в кожу, но красивое белье, которое было куплено специально на свадьбу и первую брачную ночь, теперь просто кусок тряпки у моих ног.

А потом он открыл дверь, зашвырнул меня внутрь помещения и громко захлопнул ее за моей спиной, повернув ключ в замке.

Я была настолько истощена эмоционально, что не чувствовала ничего, кроме боли во всем теле и пустоты. Было очень темно, вытянув руки, прошла вперед, уперлась ногами во что-то мягкое, это была кровать с голым матрасом. Легла на нее, закрыла лицо руками, прижав колени к груди, думала, что буду снова плакать, но слез не было.

Отключилась, наверное, а когда резко пришла в себя, не поняла, где нахожусь. Трясло от холода, обняв себя руками, сняла рваные чулки, отбросив их в сторону, посмотрела по сторонам. Небольшая комната, кровать без белья, одеяла и подушки, на полу темный ковер, бежевые стены, окно с плотными шторами в цвет ковра и еще одна дверь.

Встав на кровать, кое-как сдернула одну штору, чтобы хоть как-то прикрыть себя, завернулась в нее, а когда услышала, что открывается дверь, забилась в угол. Страх парализовал и уничтожал психику, но это был всего лишь шофер турка.

После его ухода на полу остались бутылка с водой и на тарелке кусок лепешки и сыр.

От одного вида еды начало тошнить, а вот пить хотелось очень. Облизала пересохшие губы, подползла к бутылке, схватила ее, не раздумывая, открыла и начал пить большими глотками.

Вода стекала по подбородку, груди, мочила ткань, а я не могла остановиться. Вновь отползла к стене, облокотилась, обняв бутылку, прикрыла глаза. Интересно, меня будут ис-

кать, спасти? Но тут вспомнились слова турка, что я теперь его собственность, улыбнулась таким бредовым, слишком уверенным фразам. Этого не может быть, потому что не может быть никогда.

По телу разливались странное тепло и слабость, до этого напряженные мышцы расслаблялись. Голова немного кружилась, но была легкой и без мыслей. Эйфория подкидывала на волнах необъяснимой легкости и удовольствия.

Он что-то подсыпал в воду, тот противный худой старикан.

Черт.

Нет, нет, нет.

Я знаю, как действуют легкие наркотики, мы баловались с Ником, а кто этим не баловался? Когда у золотой молодежи есть все, она хочет и попробовать все. Но рамки и границы мы знали, Нику это все не понравилось.

А меня ведь легко могут посадить на героин, и тогда все, нет человека. Господи, какой ужас, я не хочу, не хочу этого.

Попыталась встать, но не получилось, эйфории уже не было, откинула бутылку в сторону, упала на спину. Белый потолок, темнота, снова потолок и опять темнота, я моргала, а когда неожиданно увидела лицо бородатого мужчины, хотела испугаться, но меня снова накрыла темнота и уже не отпускала.

—Сколько ты ей дал?

—Немного, чтоб расслабилась, девочка совсем напугана.

—Совсем с ума сошел? Она пока нужна мне живая.

—Это успокоительное.

Голоса, они так близко, а затем чувство невесомости и что-то мягкое и теплое. Ник, наверное, отнес меня в нашу спальню, я часто засыпала в гостиной под телевизор или в наушниках. Мы утром улетаем, у нас медовый месяц.

Да, точно — Новый год, хорошо, что Никита уговорил играть свадьбу зимой, было очень красиво, падал снег, белый, чистый, фотографии должны быть шикарными. Папа только был странным каким-то, и брата младшего почему-то не привезли, мама сказала, что он заболел. Ничего, привезу ему кучу подарков, пусть радуется.

Это был не сон, а словно я смотрела кино в перемотке. Картинки мелькали быстро, не давая задержать внимание хоть на чем-то. Но я была так счастлива, что хотелось петь и смеяться.

Бред. Но красивый.

Глава 3

Проснулась от жуткой головной боли, закрыла лицо руками, уткнулась в подушку, пахло лавандой. Мама любит, чтобы белье вкусно пахло, всегда кладет между простынями и наволочками в шкафу саше.

За несколько секунд мозг вспомнил, что произошло недавно и что я не дома. Перевернулась, резко села, осмотрелась по сторонам. Просторная комната, широкая кровать, светлые стены, красивые шторы на окнах. Словно гостинич-

ный номер, ничего лишнего.

Это точно не то помещение, в которое меня бросили и куда приходил пожилой турок. Я все так же голая, прикрываюсь одеялом, при каждом движении и даже вздохе в голове острая боль, хочется пить.

Помню, как глотала жидкость, а потом все странно.

Они накачали меня какими-то наркотиками, от которых я впала в эйфорию, улыбалась, смеялась. Я считала, что мы все-таки полетели с Никитой в Дубай и теперь отдыхаем там. Все было так реально, от накотившего страха начинает тошнить.

Зажав рот ладонью, соскочив с кровати, бегу в приоткрытую дверь, склоняюсь над раковиной, желудок выворачивает желчью, знобит и трясет. Господи, это страшные люди, они могут сделать со мной все что угодно.

А если бы именно в этом состоянии турок воспользовался бы мной? Или отдал бы своей охране, как обещал, а потом, если бы осталась жива, продал бы в бордель Стамбула?

Нет. Нет. Нет. Так не должно быть.

Выключаю свет, закрываю дверь на замок, умываюсь и пью воду из-под крана. А когда смотрю на себя в зеркало, хочется снова плакать. Бледное лицо, синяки под глазами, потрескавшиеся губы, растрепанные, грязные, спутанные волосы. Начинаю дрожащими руками вынимать из них шпильки и невидимки, что держали свадебную прическу и фату.

Свадьба, да, у меня была свадьба.

Смотрю на безымянный палец, там все еще два кольца. Одно помолвочное с бриллиантом, Ник сделал предложение шесть месяцев назад, мы отдыхали в Испании. Он так красиво встал на колени, сказал, что любит и в жизни не отпустит меня никуда и никому не отдаст, хоть я противная зануда и временами выбешиваю его.

Улыбаюсь с болью, трогая кольца, слезы стекают по щекам, капая на пальцы, снова бьет озноб, надо согреться. Забираюсь в душевую кабину, включаю горячую воду, но все никак не могу успокоиться.

Я не верю, что все это происходит со мной. Я хочу к Нику, в Дубай, да хоть просто в нашу квартиру, встречать тихо Новый год, пить какао, поехать к родителям за город. Нарядить елку, зажечь камин, сходить в лес.

Папа.

Он что-то знал. Тот огромный и страшный турок, как он себя назвал? Саид Джалал? Говорил об отце, мол, он что-то мне не сказал. Что он мне не сказал? Что я должна была знать, но так и не узнала?

Горячая вода немного расслабляет мышцы, нашла на полке одноразовый тюбик с шампунем, намыливаю голову, потом все тело, не заметила, как яростно стала растирать кожу ладонями. Надо вырваться отсюда, любыми путями, иначе меня посадят на иглу, и я стану безвольной куклой, как и кричал турок.

Он много что кричал, злобно сверкая глазами. Что я те-

перь *его*, что мне нужно запомнить это, что я собственность Саида. Это тот противный слуга – его собственность, а не я.

Смывая пену, закрыв глаза, стою под душем, вздрогнула от испуга, когда кто-то снаружи дернул дверь. Прижимаюсь к кафельной стене, я голая, нечем даже обороняться, лишь несколько упаковок с шампунем и гелем.

–Открой! – приказ и удар в дверь.– Открой!

Не выключив воду, выбираюсь из душевой, халата нет, лишь два больших полотенца, заворачиваюсь в одно из них. В дверь продолжают стучать, а у меня все внутри сжимается при каждом ударе.

Но когда она неожиданно распахивается, какие-то части замка и дверная ручка летят на пол, дергаюсь в сторону, меня ловят за полотенце, вытаскивают в коридор, прижимают к стене.

–Ты должна слушаться меня с первого слова, с одного приказа! Ты поняла меня?! Поняла?

Огромный злой мужчина нависает над головой, его пальцы сжимают ткань полотенца на груди, черный взгляд, низкий голос с акцентом, а у меня чувство, что я не доживу до следующего утра.

–Что вам нужно?

Не хочу и не буду стелиться перед ним, пусть сразу убьет или скажет, почему он меня украл.

Он рассматривает меня, изучает, взгляд скользит по лицу, обнаженным участкам кожи, мужчина ведет головой в сто-

рону и рывком лишает меня последней защиты.

—Тебе никто не давал слова. И никто не позволял прикрывать тело.

Я снова голая перед ним, он тянет меня в комнату, бросает на кровать, отползаю к изголовью, путаясь в одеяле. А когда он начинает расстегивать ремень брюк и ширинку, мою головой в знак того, что не хочу всего этого.

Он огромный, тонкая ткань джемпера обтягивает широкие плечи, мужчина снимает его через голову, отбрасывает в сторону. На груди — густая растительность, она уходит дорожкой в пах и ниже.

Я таких видела только по кабельному ТВ, когда Ник смотрел бои без правил, вот этот Саид — словно один из тех бойцов. Волосатый, высокий, состоящий из мышц, сухожилий, что вместе с венами оплетают руки подобно веревкам.

—Подойди ко мне.

—Нет... нет... вы не имеете права, у меня есть муж, это незаконно — вот так похищать человека и насиловать его. Мы не в вашей стране, и я не ваша женщина.

Говорю много, временами заикаюсь, с мокрых волос вода стекает по спине, меня трясет от страха, но я хочу донести до него, что это все неправильно.

Саид слушает, но при этом спускает белье вместе с брюками, достает свой член, проводит по нему несколько раз рукой. Он полувозбужден и уже достаточно внушительного размера.

Мне не справиться с ним, можно лишь попытаться перехитрить и убежать из комнаты, но неизвестно, на кого я там наткнусь голая. На глаза попалась лампа на столике у кровати, кинулась в ту сторону, но меня поймали за ногу, дернули, заставили лечь на спину.

Мужчина ухватил за шею, сдавив, не давая мне дышать, раздвинул ноги, зафиксировав их коленями, склонился к лицу:

–Ты должна слушаться меня, Да-а-рина.

Он так странно произносит мое имя, касается раскрытой перед ним плоти, а меня будто ударило током, пронзая насквозь тело. Дернулась, но не смогла и сдвинуться с места. Это было так унижительно, так отвратительно, слезы потекли по вискам, зажмурилась.

–Смотри на меня, смотри, я сказал.

Распахиваю глаза, Саид очень близко, могу разглядеть его черные ресницы, темно-карую радужку. Часто дышу через нос, терпкий парфюм, а еще запах вишни и табака.

Я словно под гипнозом, в голове шум, Саид улыбается, проводит языком по ровным белым зубам, я еще не знаю, что потом этот жест будет много что значить для меня.

Он уже не трогает, облизывает свои пальцы, проникает в меня ими, цепляюсь за его руку, царапаю кожу свадебным маникюром, а он резко двигается внутри меня, проникая неглубоко, задевая какие-то неизвестные мне точки.

Начинаю задыхаться, но от обрушившихся эмоций жар в

груди, я не хочу кричать, но кричу уже совсем не от боли, а от противоположных эмоций.

—Нет... нет... нет...

—Смотри в глаза, сучка!

Меня грубо имеют пальцами, не дают пошевелиться. Что это, не могу понять? Как у него получается делать хорошо, когда так больно? Это неправильно, это не я, не мое тело сейчас реагирует на все.

А Саид меняет угол проникновения, вижу, как его зрачки расширяются, как у наркомана после дозы, лишь оттого, что он видит. Это мои эмоции, боль, мое удовольствие, мой стон, переходящий в крик. Кислорода не хватает, глотаю воздух, внутри все начинает пульсировать, низ живота обдает жаром.

Спину выгибает дугой, раскидываю руки в стороны, меня выворачивает в болезненных спазмах оргазма

—Моя сучка, моя... голодная, мокрая. Будешь насаживаться на мой член несколько раз в день и просить еще.

Шлепок по щеке, он заставляет облизывать его пальцы, те самые, которыми только что трахал меня.

Глава 4

Лежу в углу кровати, до боли в кистях вцепившись в одеяло пальцами, словно оно меня защитит от этого страшного человека и моих ощущений.

Дыхание уже выровнялось, мужчина стоит ко мне боком, смотрит в окно, выдыхая в потолок густой дым с вишневым

ароматом. Он заполняет все вокруг, оседает на волосах, коже, проникая в каждую клеточку и кровь.

По телу судорогой все еще проносятся отголоски недавнего удовольствия между ног влажно, теплая вязкая сперма стекает по бедрам. Хочу, чтобы он ушел, оставил меня одну, но Саид продолжает стоять голым, курить и молчать.

Мощный, огромный, с татуировками по рукам, плечам, спине, из витиеватых узоров переходящих в арабскую вязь. Сильные пальцы сжимают черную сигарету, на мизинце блестит бриллиант.

Очень дорогой, я знаю им цену, на моем кольце меньше карат.

Ненавижу его.

Закрываю глаза, сглатываю подкатывающий к горлу ком, я не стану плакать при нем, не дождется. Ни плакать, ни унижаться, ни вымаливать и ничего просить не буду.

Пусть сука подавится своей властью, я найду как отыгаться.

А перед глазами картинки того, что было совсем недавно.

Я кончала на его пальцах, дергалась, извивалась, как последняя голодная шлюха. А потом, раздевшись полностью, мужчина дернул меня на край кровати, перевернул на живот, ставя раком, надавил на плечи и поясницу, заставляя прогнуться. Вновь хотела отползти, отстраниться, но шлепок остановил, ягодицы обожгло огнем, вскрикнула.

По промежности прошлись пальцы, там все было воспа-

лено и чувствительно. Еще одна попытка уйти в сторону закончилась шлепком, попыталась развернуться. Но, схватив за волосы, меня выгнули, зафиксировав на одном месте.

—Если ты, сучка, будешь дергаться, я выпорю тебя, а потом буду трахать, пока ты не устанешь стоять раком, стерева кровь колени.

Замерла, часто задышала, внутри все скрутило тугим узлом боли и непонимания. Снова почувствовала пальцы на промежности, они растирали, массировали, подготавливали меня, Саид так и держал за волосы, а когда начал входить во влагалище огромным членом, думала, порвет на части. Он делал это медленно, а я скулила как побитая собака, слезы текли по щекам, хотелось кричать, вырываться, но я не могла.

Остановился, хватка на волосах ослабла, мужская ладонь легла на спину, двинулась ниже, до ягодиц. Он гладил меня нежно, едва касаясь кожи, а после этого последовал шлепок, от которого я сжалась, насаживаясь сама сильнее, расслабляя нижние мышцы, закричала уже не от боли, а от пронзившего наслаждения.

Что было дальше, не хочу вспоминать.

Он брал жестко, резко, долго.

Меняя угол проникновения, темп, то опуская мою грудь, к которой он ни разу не притронулся, на кровать, то поднимая, перекрывая кислород, держа за горло. Я чувствовала лишь его огромный член, который растягивал, проникал так

глубоко, что я выла от боли и удовольствия, текла, предавая себя.

Казалось, что это никогда не кончится, после очередной попытки вырваться из его рук получила два шлепка. От них по телу пошла вибрация, все внутри опять сжалось, а потом взорвалось.

Тело пробивало судорогой, я кончала на члене моего похитителя, моего насильника – и хотела сдохнуть, только чтобы не думать потом об этом, о том, как и почему это произошло.

Не знаю, точнее, плохо помню, как кончал он. Лишь как Саид напрягся и замер, член дернулся внутри меня, стал еще больше, а потом по бедрам потекла сперма.

Мужчина просто откинул меня в сторону, отошел, что-то поднял с пола, а потом прикурил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.